ХРИСТОС-МЕССИЯ (Еф. 2:10 и др.). Христос, есть Греческое слово, значащее помазанник, слово же Мессия есть Еврейское и означает то же самое, что и Греческое. Посему-то Иудеи или Евреи называют Господа Мессиею, мы же Христиане - Христом. Название помазанника произошло от помазания свящ. миром, чрез которое подаются дары Святого Духа. Помазанниками издревле называли царей, первосвященников и пророков. Иисус Сын Божий называется Помазанником, потому что Его человечеству безмерно сообщены все дары Св. Духа, и таким образом Ему в высочайшей степени принадлежит ведение пророка, святость первосвященника и могущество царя. Кир, назначенный Богом для особенного высшего служения, называется Его помазанником (Ис 45:1), и пророки, священники, равно как цари, помазанные св. миром, назывались помазанниками Господними (1Цар 24:6, 2Цар 19:21). Сын Божий - пророк, первосвященник и царь, преимущественно и в высшей степени пред всеми означенными лицами называется: *Помазанником.* Так например во 2-м псалме мы читаем о Нем следующее: *восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против помазанника Его* (ст. 2). И сам Господь Иисус Христос так говорит о Своем духовном помазании: *Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем...* (Ис 41:1). Пр. Даниил также указывает на Него как на Мессию, или как на Помазанника Господня: *и по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет* (9:25-26). С другой стороны, слово Иисус происходит от Еврейского слова: *спасать* или *посланного спасти* (Мф 5:21, Лк 2:21). Слово Иисус имело то же самое значение как и предыдущее, и это имя встречалось очень часто у Евреев (см. *Иисус).* Оно служило человеческим именем Господа. Когда первые человеки исповедали пред Богом грех свой, то Бог по милосердию Своему дал им надежду спасения. *И сказал Господь Бог змею,* так повествует свящ. бытописатель, *вражду положу между тобою и между женою, между семенем твоим и между семенем (потомством) ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту* (Быт 3:14-15). В сих немногих, кратких, словах заключается главное и великое начало всей нашей религии. Они составляют, так сказать, корень и сущность всех пророчеств и обетовании во все последующие времена. Была объявлена непримиримая вражда между грехом и праведностью, вражда непрерывно продолжавшаяся с того самого времени (Рим 7:23). Сын Божий и все истинно верующие суть *семя жены;* диавол и все его слуги олицетворяют собою змея и его порождения. Искушения, страдания и поносная смерть на кресте Господа Иисуса, озлобленное противление и жестокие преследования, которым подвергались в течении многих веков и подвергаются даже доселе в настоящей жизни все истинные Его последователи, выразительно высказаны под образом *жаления змеем в пяту,*

жаления, конечно, ничтожного и бессильного, тогда как полная победа, приобретенная всесильным Господом и Искупителем над грехом и смертью, победа, по благодати и благости Его, даруемая каждому верующему в Него, и еще полнейшая и совершеннейшая победа, которую Он одержит над змием в конце видимого мира, величественно представлена под образом
сокрушения главы змея.
Книги языческой мифологии содержат в себе удивительно замечательную аналогию с означенным высоко знаменательным местом Библии. В одной из них Гор представляется старейшим из сынов, средним в числе лиц языческого божества, посредником между Богом и человеком, сокрушающим голову змея и убивающим его; и в одной из древнейших пагод Индии доселе находятся два скульптурных изваяния, представляющих два верховных языческих божества, из которых одно уязвляется змием в пяту, а другое поражает змия в голову.Вышеприведенные нами слова из кн. Бытия служат первым указанием на имевшего прийти в мир Божественного Спасителя, по грехопадении наших прародителей в раю; они суть
первоевангелие,
первая радостная весть о Нем. Во все последующие за тем века Церкви, в удивительно-стройной системе жертвенных и обрядовых учреждений, во всех прообразах и сенях Иудейского законоположения, в целом ряду пророчеств, при всех переменах и переворотах древних царств и народов. Евреи так ясно могли понимать характер и служение обещанного Мессии, что их неверие и отвержение, когда Он действительно пришел в мир, нельзя объяснить чем либо иным как только их крайним духовным ослепление. Эта мысль особенно подтверждается, если мы обратим внимание на то, что все самые подробные предсказания и пророчества об Его рождении, жизни и смерти были предсказаны ветхозаветными пророками с такою точностью и ясностью, как будто они сами были непосредственными очевидцами всех событий Его земной жизни, несмотря на целые века и тысячелетия, отделявшие их от времен Христовых.Иудеи, как нация, чувственно и грубо понимали характер Мессии и цель Его посланничества. Предсказания пророков об Его пришествии и служении были так ясны, что господствовало всеобщее ожидание явления в мир некоторого великого Освободителя и на Его пришествие смотрели как на одно из величайших событий в мировых летописях. Впрочем, вообще взгляды Евреев были очень узки и ограниченны в этом отношении, и в народных массах очень редко поднимались выше понятий о временном могуществе и славе своего народа. Евреи стенали под чужеземным игом и нетерпеливо ожидали освобождения от оного; они надеялись на то, что обещанный Мессия, как царь, поведет их в бой с врагами и изгонит Римские легионы с их свящ. земли. В сердечном ослеплении они не понимали того, что царство Его - духовное, что освобождение Им Евреев долженствовало проявиться в освобождении не только их, но и всего человечества от уз и владычества греха, что плодами сего освобождения будут святость и жизнь вечная, и что призваны к участию в этом все не только Иудеи, но даже и язычники, раскаявшиеся и уверовавшие в Евангелие. Сколь долгое время господствовали среди Евреев эти грубые, чувственные понятия о Мессии, даже в умах тех лиц, которые лучше прочих могли знать истину, мы видим из Евангелия от Луки (24:21) и Деяний Апостольских (1:6). Даже по воскресении Господа из мертвых ученики Его не возвысились до совершенно правильного понятия о духовном царстве Мессии. Впрочем должно заметить, что эти чувственные понятия не были всеобщими, так как

около времени явления в мир Мессии мы видим, например св. прав. Симеона, св. прав. Анну и несколько других св. лиц чаявших обещанного спасения. Событие в Иерусалимском храме, когда св. правед. Симеон принял в свои объятия Богомладенца Иисуса, имеет особенный и глубоко умилительный характер, так как оно служило
торжеством веры
среди окружавшего мрачного скептицизма.Господь Иисус Христос пришел в мир, чтобы принести Себя в жертву за грехи рода человеческого. Повествование о непрерывных, спасительных действиях Божьего Промысла в судьбах Церкви Христовой, от самого начала и даже доселе, самым убедительным образом доказывает всю безмерную великость жертвы Господа, Его ходатайства между Богом и человеками, и что Он есть конец
закона праведности для всякого верующего.
В высшей степени ясное и полное наставление относительно сего преподано нам возлюбленным Сыном Божиим,
сущим в недре Отчем. Он есть путь, истина и жизнь, и никто не приходит к Отцу, как только чрез Него
(Ин 14:6).Он принес Себя в жертву, в полное умилостивление за грехи наши, удовлетворив тем непреложному правосудию Божию. Как великий Первосвященник и Ходатай за род человеческий (Рим 8:34, Евр 4:14), вошедший со Своею кровью в Святая святых (Евр 9:12). Он стал вечным искуплением за всех нас. В Нем мы имеем искупление кровью Его, прощение грехов, по богатству благодати Его (Еф 1:7). Он искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою (Гал 3:13). Он, подобно всем нам, воспринял плоть и кровь, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, т.е. диавола, и избавить тех, которые от страха смерти чрез всю жизнь были подвержены рабству (Евр 2:14-15). Чрез благовестие Его явились в мир жизнь и нетление (2Тим 1:10). Он сказал о Себе:
Я живу, и вы будете жить
(Ин 14:19). Он утешает, поддерживает и руководит всех истинно верующих в Него, какой бы нации и страны они ни были, открывает им источники в пустыне, проводит их сквозь огнь и воду, дарствует им победу над грехом и смертью, и, в конце концов, никогда не увядающий венец славы.Если мы внимательнее углубимся мыслию в великое дело искупления нас Господом Иисусом Христом, то невольно воскликнем с апостолом: и беспрекословно, великая благочестия тайна! Вот явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе (1Тим 3:16). Откровение о воплотившемся Сыне Божием обнимает собою все предыдущие и последующие времена, и сущность содержания всей Библии состоит в раскрытии этой величайшей тайны домостроительства Божия, с целью показать, как было совершено наше спасение Семенем жены, и тем самым устремить все наше внимание, обратить все наши мысли и помышления к Агнцу Божию, вземлющему грех мира!Сын Девы Марии есть обещанный Мессия, ожидаемый Христос, Он явился в мир в предсказанный пророками период времени (Быт 49:10). Не входя в частное и подробное рассмотрение пророчества, данного умирающим патриархом Иаковом своему сыну Иуде, о
Примирителе
(Шилохе), достаточно заметить только то, что от колена Иудина не отходил скипетр до самого времени рождения Господа И. Христа, тогда как другие колена давно уже

расселялись. Общий смысл пророчества Даниила (Дан 9:24-25) необыкновенно ясен и верен, и означенное пророчество о 70-ти седминах исполнилось со всею точностью, когда по истечении оных явился в мир Христос Спаситель. По пророчеству Агг 2:6-9 Он должен был явиться во втором Иерусалимском храме, который вскоре после Его смерти был обращен в развалины. Он родился, согласно с пророчеством Михея, в Вифлееме (5:2) и, по особенному устроению Божию, родился во граде Давыдовом, в который пришли записаться Иосиф и Мария, как происходившие из дома и рода Давидова.Земная жизнь и служение Господа Иисуса Христа соответствовали древним пророчествам. Так например Захария предсказывал о Нем следующее: "се Царь твой грядет к тебе (дщери Сионовой) праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и молодом осле, сыне подъяремной" (9:9). Сын Божий родился в бедном и низком состоянии; и в конце Его земной жизни удивительно точно исполнилось это замечательное пророчество, когда Он совершал свой последний торжественный вход в Иерусалим. Его характер всегда отличался безмерным смирением, благородством, кротостью, терпением и состраданием ко всем бедным и несчастным, и вполне согласовался с следующим предсказанием пр. Исаии: "Не возопиет и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его на улицах. Трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит; будет производить суд по истине" (42:2-3). Дела совершенные Им находились в не менее тесной связи с пророчествами ветхозаветных Свящ. писаний. Так например Он ученикам Иоанна, посланным спросить Его: Христос ли Он? говорил следующее: "подите и скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат; мертвые воскресают и нищие благовествуют" (Мф 11:4-5). В этом повествовании мы из собственных уст Господа слышим чудное подтверждение и исполнение пророчества, еще за несколько веков, предреченного Исаиею:

тогда откроются
глаза
слепых, и уши глухих отверзутся

(35:5). Подробности крестной смерти Господа Иисуса также описаны с необыкновенною живостью и точностью ветхозаветными пророками. Он умер позорною смертью на кресте. Царепророк Давид в одном из своих псалмов говорит о Нем:

"пронзили руки мои и ноги мои. Делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий"

(Пс 21:18). Когда Он в смертных муках изнемогал на кресте. Ему предложили для питья особенного рода напиток, о чем Псалмопевец пророчествовал так:

"и дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом"

(Пс 68:21). Над Ним насмехались, когда Он умирал на кресте, и вот даже самые насмешки и ругательства предречены Псалмопевцем самым точным образом за много веков до исполнения события: "Все видящие меня ругаются надо мною, говорит он от лица Господа, говорят устами, кивая головою: Он уповал на Господа, пусть избавит его, пусть спасет, если он угоден Ему" (21:8-9). Он был распят между двумя разбойниками. Пр. Исаия предрек сие в следующих словах:

"Ему назначили гроб со злодеями, но Он погребен у богатого"

(53:9). Как точно и удивительно верно исполнилось это, мы легко можем видеть из внимательного сличения пророчеств с фактами, приводимыми у Евангелистов! Еще древне было предречено, что Он будет отвергнут Иудеями, но что по смерти и

воскресении Он восторжествует над всеми Своими врагами (Ис 53:1,2,3,12).На Нем исполнились также все ветхозаветные обряды и преобразования. О сем так мудрствует апостол: "Сказав прежде, что ни жертвы, ни приношения, ни всесожжении, ни жертвы за грех (которые приносятся по закону) Ты не восхотел и не благоизволил, потом прибавил: вот иду исполнить волю Твою, Боже! Отменяет первое, чтобы постановить второе" (Евр 10:8,9). Можно было бы привести еще множество доказательств, но несомненно достаточно и приведенных нами для того, чтобы убедиться, что Иисус Назарянин есть обещанный Мессия. Впрочем, несмотря на все сии откровения, пророчества и преобразования о Мессии, Иудеи не познали в Нем обещанного Освободителя и Примирителя, так как Он явился в мир не в том виде и образе, который мог бы соответствовать их грубым и чувственным понятиям.Главнейшим доказательством того, что Господь Иисус Христос есть истинный Бог, служат приписываемые Ему: Божественные имена. Божественные свойства, Божественные действия и Божественное Ему поклонение (Рим 9:5, 1Ин 5:20, От 1:10, Срав. Ис 6:1-10, Ин 12:41). Доказательство, содержащееся в последних двух цитатах, очень сильно и поразительно. Событие указываемое в Ис 6:1-4 величественно и, по истине, потрясающее. Боговдохновенный писатель не оставляет в нас ни малейшего сомнения относительно Того, Который сидел во славе на престоле высоком и превознесенном, и принимал от всех подобающие Себе поклонение и честь; так как и Евангелист Иоанн подтверждает сие следующими словами: "Сие
сказал Исаия, когда видел славу Его
(т.е. Христа), и
говорил о Нем"
(Ин 12:41).Господу Иисусу Христу приписываются существенные свойства Божия, как например вечность (Ин 1:1, 8:58 и др.), всеведение (Мф 9:4, Ин 16:30), всемогущество (Фил 3:21, Кол. 2:9-10), вездесущие (Мф 18:20, 28:20) и неизменяемость (Евр 13:8).Ему приписываются Божественные действия и преимущества. Он есть творец и создатель всего (Ис 44:24, Ин 1:1-8), Промыслитель мира (Евр 1:3), прощающий грехи (Дан 9:9 срав. с Псалмом 39), воскрешение и суд всего мира (Мф 25:31,33, Ин 5:22-29).Он есть второе Лицо Св. Троицы, пред которым, как и пред Богом Отцом и Св. Духом, преклоняется с благоговением всякая тварь (Филип. 2:10,11, Евр 1:6).Описание всеобщего торжественного благоговейного преклонения пред Ним, содержащееся в От 5:9-13, по истине, величественно! Ему покланяются на небеси святые и ангелы. Они воздают честь и покланяются пред Тем, который умер за людей, перед Божественным Искупителем, непреложно свидетельствуя сим Его вечное Божество.Будучи истинным Богом, Господь наш Иисус Христос есть истинный человек. В Символе веры говорится, что Он "нас ради человеков и нашего ради спасения сошел с небес и воплотился от Духа Святого и Марии Девы и вочеловечился." Под словом воплощения в Символе веры разумеется то, что Сын Божий принял на Себя плоть человеческую, кроме греха, и сделался человеком, не преставая быть Богом. Это слово заимствовано из слов Евангелиста Иоанна:
Слово стало плотью
(Ин 1:14). В Символе веры прибавлено еще, что Он
вочеловечился,
для того чтобы кто не подумал, что Сын Божий принял одну плоть или тело, но чтобы признавали в Нем совершенного человека, состоящего из тела и души. Апостол Павел пишет о сем так:

"Один посредник между Богом и людьми, человек Христос Иисус"
(1Тим 2:5). Таким образом в Иисусе Христе находятся нераздельно и неслиянно два естества, Божеское и человеческое, и, по сим естествам,
две воли.
Впрочем, несмотря на сие, в Нем
одно Лице,
Бог и человек вместе, одним словом:
Богочеловек.
Некоторые из еретиков, в первенствующей Церкви, отрицали человечество И. Христа, так как они признавали греховность присущею всякому человеку. Увлеченные сим жалким мудрованием, они утверждали, что так как Иисус Христос был в высшей степени свят, то Он и не мог иметь вещественного тела, подобного нашему, но вместо оного носил на Себе тело
призрачное,
дававшее Ему сходство с сынами человеческими. Но если Господь Иисус не был настоящим человеком, то Он не мог в действительности умереть за человека, пострадав за него. Ариане во 2-м веке по Р.Х. отвергали истинное Божество Иисуса Христа и утверждали, что Λόγος было только творение, хотя и высшего разряда. Другие, подтверждая истину Божества Господа Иисуса Христа, впали в различные заблуждения относительно Его естеств и личности: так одни допускали в Нем только одно естество (монофизиты), другие - только одну волю (монофелиты). Последователи Аполлония учили, что Божеское естество в Иисусе Христе заменяло человеческую душу. Ересь Аполлинария была осуждена на I Константинопольском соборе в 381 г., монофелитская на шестом Вселенском соборе (3-м Константинопольском) в 680 г., евтихианская или монофизитская, на 5-м Вселенском (2-м Константинопольском соборе) в 553 г. от Р.Х. Все означенные и другие подобные им ереси естественно возникали вследствие гордого желания мудрствовать там, где требовалась единственная вера. Люди забыли ту великую, непреложную, истину, что они должны принимать царствие Божие подобно малым детям, а забыв сие они естественно стали впадать в различные религиозные заблуждения.Господь Иисус Христос был в высшей степени чист и непорочен. "Таков и дол жен быть у нас Первосвященник, говорит о Нем ап. Павел: святый, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес" (Евр 7:26). Он по всей справедливости мог сказать Своим врагам: кто из вас обвинит Меня во грехе? Иуда предатель, умирая позорною смертью самоубийцы, засвидетельствовал Его святость и непорочность следующими словами:
согрешил я, предав кровь невинную
(Мф 27:4).Воистину Он был совершеннейшее существо, которое когда либо видел мир, существо отличавшееся беспримерным сочетанием чистоты и благости. Благость, служащая украшением человечества, во всей своей полноте и симметрии соединялась в Нем с высшею чистотою и непорочностью. В Его сердце, переполненном любовью ко всему миру, таилась глубокая и нежная любовь к Своей Матери. Он сознавал, что умирал как сын и в то же время совершал умилостивление как Спаситель. Какая благость в Его характере, какое милосердие и терпение среди беспримерных гонений и мучений! Никогда не видали Его с нахмуренным челом и с Его уст никогда не сходило слово презрения и насмешки, но как часто очи Его наполнялись слезами, сердце глубоким состраданием к несчастным, и уста отрадным словом утешения ко всем

бедствующим! Его единственною целью было благо человечества. Для осуществления сей великой цели Он ночью молился, а днем делал и трудился. Противодействие не устрашало и неблагодарность не раздражала Его. С какою неутомимостью и терпением учил Он, с каким достоинством и мужеством страдал и умер Он! Для достижения высшей и благороднейшей цели Он умер ужаснейшею смертью на кресте. Можно сказать, Он жил в роскоши благодеяний и добрых дел, и умер в славе с полным сознанием достигнутой Им высокой цели. Он не делал ни одного шага для самого Себя. Ни одна недостойная страсть, ни одно нечистое чувство не омрачали Его чистоты и непорочности во все время Его великого общественного служения на земле для блага человечества. Тысячи народа алкали и Он напитал их, они заблуждались и Он наставлял их на путь истины. Ученики Его трепетали во время бури на озере Галилейском, и вот Он встал и запретил ветру и морю. Он воскресил с погребального одра юношу Наинского и отдал его матери. На браке в Кане Галилейской, когда не достало вина. Он совершил первое Свое чудо и превратил воду в вино, Он принимал малых детей в Свои объятия и благословлял их. Явившись по Своем воскресении плачущей Марии Магдалине, Он не пожелал оставить ее в недоумении, но сказал ей одно только слово:
Мария!
по которому она узнала Его. Сестры Лазаря плакали от горя о смерти своего брата, и Он воскресил его, Ап. Петр трижды отрекся от Него и трижды Он утешал его, восстановив затем снова в правах апостольства. Таким образом совершенный во всех житейских отношениях, всегда премудрый в слове и учении, неизменно непорочный и безгрешный во всем своем образе жизни, выну проникнутый состраданием и милосердием и благотворительностью, всецело исполненный всеми достолюбезными качествами, которые единственно восхищают и привлекают людей, Он воистину был воплощением и олицетворением любви Божественной во всей полноте оной.Представления, сообщаемые нам о лице Господа Иисуса Христа Его учениками, также возвышенны величественны. Из них явствует, что Он владел величайшим спокойствием, беспримерною ясностью ума, сдержанным благоразумием, соединенным с живым, глубоким энтузиазмом. Он не отличался порывистым, живым, пламенным характером Исаии и Иезекииля, ни сильною, по временам могучею энергиею законодателя Моисея, - нет, все Его существо дышит неизменным спокойствием и миром, пылающий и пожирающий огнь древних пророков заменяется в Нем легким дуновением, тихим веянием духа в непрерывное посвящение Своей души Богу. В духовной атмосфере, до которой поднимаются в известной степени только не многие из нас, и только на некоторое время, постоянно Он ходит как в Своей собственной жизненной стихии. Подобно солнцу на ясном небе. Он шествует тихий и безмятежный верным положенным путем, никогда не отступая от него и всюду разливая животворный свет и жизнь. Вся Его деятельность проникнута любовью к людям, тихою, спокойною, самоотверженною любовью, без всякого малейшего оттенка страсти. Он ничего не делает неосмотрительно и бесцельно; и все что Он ни начинает, приводит к удачному концу и к осуществлению Его целей. Даже и тогда, когда одушевленный святым негодованием. Он начинает обличать кого-либо словом или делом, то это не есть какое либо раздраженное чувство личного, греховного негодования, какое часто встречается у людей, но это негодование можно лучше назвать
негодованием любви,

святым, чуждым всяких эгоистических целей, ненавидящим порока и при всем том исполненным любви даже к самым злодеям, если только они способны еще к исправлению. И во всем этом Он никогда не преступает границ умеренности.Господь Иисус Христос всегда был смирен и кроток. Он ищет прежде всего нищих, беспомощных, отверженных, и ради людей добровольно приемлет крайнее уничижение и умирает позорнейшею смертью на кресте; но и под покровом бедности и уничижения в Нем выну почти на каждом шагу Его земной жизни, светит и сияет высокий царский дух. Он владел тою способностью, тою высшею могущественною силою, посредством которых великие умы всегда и всецело делаются владыками самих себя. Его дело было решительно как слово, и Его слово - как дело. Там где враги Его искали ставить Ему ковы, Он разом разрушал их и с присущею Ему силою отражал все нападения, доколе не пришел час Его. Нередко Он посрамлял своих врагов простым молчанием, молчанием особенно потрясающим; когда в спокойном сознании невинности Он стоял пред синедрионом, жаждавшим крови и отмщения. Но ничто не может сравниться в достоинстве, с которым засвидетельствовал Господь Иисус Христос о самом Себе пред лицом Римского правителя и судии: "Я
царь, Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего"
(Ин 18:37). Какая чудная сила и величие в сих словах, и как бледнеют пред ними все прочие громкие фразы других людей о своем величии и превосходстве!Сии слова, полные жизни и силы, произнесенные с истинно царским величием, неотразимо действуют на душу каждого верующего. В них видится человек в высшем значении этого слова, победоносный царь, который тем выше, что чуждый всякой внешней силы и могущества поражает единственно мечом духовной силы и величия. И этот великий муж, сильный словом и делом, был столь любвеобилен, благороден и сострадателен, как самая нежная женщина, когда Он помогал, утешал и душевно сочувствовал бедным, страждущим и несчастным. Во все время Своей земной жизни Он не переставал делать добро, помогал нищим душевно и телесно, благословлял детей, ставил Себя на один уровень с последними из Своих собратий.
"Кто напоил одного из малых сих,
говорил Он,
только чашею холодной воды, тот сделал сие для Меня."
Человеколюбие и милосердие к людям были присущи Ему всему, и каждый человек по отношению к Нему стоял как брат, Он плакал о граде, отвергшем Его, и молился на кресте за пригвоздивших Его к оному. Вся земная жизнь Его была жертвою. Он воистину был краснейший паче всех сынов человеческих, выполнивший великое дело искупления рода человеческого от греха, проклятия и, смерти с самою нежною любовью и заботливостью даже до смерти, и этим Он отличался самым выдающимся образом от всех даже величайших людей и героев древности.Из образа земной жизни Господа Иисуса Христа, как оный передан нам писателями св. Евангелия, мы видим несомненные доказательства того, что Он простирал Свои взгляды гораздо далее Своей отечественной страны. Он часто обращал Свое внимание на чужеземцев, обнимая в благородстве Своей души весь род человеческий. То что Он думал об язычниках, что Он часто нередко размышлял об их религиозной системе и их нравственном состоянии, доказывается неоднократно теми местами Евангелия, когда Он упоминал о них в Своих беседах (Мф 5:47, Мк 10:42). При всяком удобном случае Он не переставал делать и

язычникам наравне с Иудеями различные полезные наставления и преподавать уроки нравственности. Оттого-то Его нередко упрекали в том, что Он ест и пьет с мытарями и грешниками (Мк 2:15,16, Лк 5:30, 15:12, 19:7), так как по фразеологии этих строк под грешниками разумеются не только лица порочной жизни, но и язычники, и особенно между ними Римляне. Несомненно, что находилось много язычников из среды мытарей, нанимаемых на службу Римским правительством, и с вероятностью можно предполагать, что язычники из разных классов, привлекаемые Его громкою славою, нередко смешивались с окружавшею всегда Его толпою народа в городах, а иногда следовавшею за Ним в пустыню (Мк 3:8, Лк 6:17). Жители Тира и Сидона, приходившие послушать Его, несомненно были язычники (Мк 7:24-26).Выражение
мир
в Свящ. Писании имеет столь же растяжимое понятие, как и выражение:
Иудеи и язычники.
Слово
мир
означает иногда весь земной
шар
в смысле жилища и обитания всего человеческого рода; иногда же означает весь человеческий род. Господь Иисус Христос употребляет оное для указания границ и целей новозаветного домостроительства Божия. В притче о добром семени и плевелах (Мф 13:24-30) Он сравнивает Своих верных учеников с добрым семенем, посеянным между плевелами, и поле, на котором произрастало то и другое, не есть только Палестинское, или поле тех стран, которые населяли только Иудеи, нет, это поле есть весь
мир.
Он нарочито заявляет Никодиму, одному из начальников Иудейских, что любовь Божия послала Его на землю единственно для спасения мира, и что Он пришел сюда не для того, чтобы судить мир, но чтобы спасти мир (Ин 3:16,17). При другом случае, делая указание на хлебы, которыми напитал несколько тысяч человек в пустыне, Он наименовал Себя хлебом жизни, сшедшим с неба для пищи верующим. Впрочем, Он прибавил к этому, что сия небесная пища будет дана не только Иудеям, но и всему миру, т.е. всем без различия уверовавшим и желающим сердечно принять оную (Ин 6:33-51). В том же самом смысле, называя Себя светом жизни, Он представляет Себя учителем и благодетелем всего человеческого рода, подобно солнцу, изливающему всюду свой живительный свет (Ин 3:19, 8:12, 9:5, 11:9). За несколько дней до Своей смерти, когда одна женщина помазала Его драгоценным миром, Он сказал Своим ученикам, порицавшим такую, бесполезную по их мнению, трату:
"где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее о том, что она сделала"
(Мф 26:13). Покорность и смирение, с какими Он претерпел крестную смерть, по Его слову, служат доказательством для мира необъятной Его любви к Отцу Небесному и строжайшей точности, с каковою Он исполнил Его заповеди (Ин 14:31). Он обещал Своим апостолам послать им после Своей смерти Духа истины, и что Он пришедши обличить мир о грехе (Ин. 16:8). Сие последнее выражение, особенно свидетельствующее о всеобщности Его высокой и великой цели, очень часто встречается в той высоко умилительной молитве, с которою Он обратился к Господу в

конце Своей прощальной беседы с учениками (Смотр, ниже:
Прощальная Беседа
Иисуса Христа с учениками). Он должен послать Своих учеников в мир, как Бог Отец послал Его самого в мир, и мир (иначе весь человеческий род) должен был убедиться в том, что Он был послан от Бога. Из сего мы можем несомненно заключить, что великая цель Его воплощения и сошествия на землю Господа Иисуса Христа есть спасение всего человеческого рода, и Его слова, Его учение, Его действия, все это служит подтверждением всеобщности спасительной для всех нас умилостивительной жертвы. Не говорил ли Он Иудеям еще в первый год Своего общественного служения роду человеческому,
что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в царстве небесном?
(Мф 8:11). Не то ли же самое Он высказывал и жене Самарянской (Ин 4:21-24), когда представлял ей всю землю храмом, в котором
поклоняющиеся Богу должны наклонять Ему в духе и истине.
Касательно
наружного вида
и лица Иисуса Христа Свящ. Писание упоминает только о Его одежде. Хитон Его, или нижняя одежда был не шитый, а весь тканый сверху до низу. По преданию хитон этот - рукоделие Божией Матери. Изображения лица или определенного верного образа Иисуса Христа в древней Церкви, кажется, не было, может быть из опасения обвинения в идолопоклонстве как со стороны язычников так и от Иудеев. В древней Церкви преимущественно употреблялись символические изображения Христа и Его Церкви и общества верующих. Сюда относятся: чаша, дверь, крест, якорь, агнец, виноградная лоза, корабль, голубь, рыбы, пастырь и овцы и др. Из преданий об образе Спасителя первое и главное место занимает предание о Нерукотворенном образе Спасителя, который получил от самого Господа владелец Эдесский, Авгарь. Сказание о сем образе изложено подробно у Иоанна Дамаскина в слове об иконах и в его "Точном изложении веры." По сказанию одного из очевидцев, видевшего этот образ в Генуе, куда он в XIV в. был перенесен из Константинополя, "образ этот имеет величественный и чудный вид; на нем отражается Божественное величие и слава, так что взирающий на него очаровывается и благоговеет перед ним. С средины довольно большего чела спускаются по обеим сторонам направо и налево темно-русые и почти черные, не слишком густые, но довольно длинные и несколько курчавые на оконечностях волосы; борода черная, но небольшая; брови также черные, но не совсем круглые; глаза живо блестящие и проницательные, как бы испускающие светлые лучи из себя, так что думаешь, что они смотрят на тебя со всех сторон каким то приятным и нежным взором. Нос прямой и правильный; усы едва покрывают верхнюю губу, так что прекрасно очерченные и приятные уста виднеются беспрепятственно. Колорит лица черноватый и смуглый, так что трудно узнать настоящий цвет его, особенно на челе, на носу, между глазами и на щеках; но с другой стороны легко видишь, что образ имеет что-то сверхъестественное, чему человеческое искусство подражать не может, и многие известные художники признавались, что нет никакой возможности нашими красками передать цвет св. образа сколько-нибудь сходно с оригиналом" (Труды Киев. духов. Акад. 1866 г., стр. 6-9). Перенесение из Едеса в Константинополь нерукотворенного образа Господа нашего Иисуса Христа, иначе убруса, празднуется св. Церковью 16 августа.Кроме сего

нерукотворенного образа, посланного Господом к Авгарю, был другой древний образ известный под именем нерукотворенного образа Вероники. Предание о сем образе говорит следующее: Когда вели Господа на Голгофу на крестные страдания и кровавый пот лил с лица Его на землю, одна из множества со слезами сопровождавших Его женщин, проникнутая скорбью сострадания, снявши с головы своей платок, поднесла его Господу, чтобы Он вытирал им кровавый пот с лица Своего. В благодарность за сие Господь отпечатлел на платке этом черты лица Своего, изнуренного болезнью и страданиями, и подал ей на память, как залог любви и благодарности. И таким образом это был другой нерукотворенный образ Христа, на котором Господь изображен в терновом венце. Предание и о сем образе восходит к древнейшим временам. Также из очень древних преданий сохранилось сказание о статуе Спасителя, поставленной в Кесарии Филипповой упоминаемою в Евангелии женою кровоточивою в благодарность за свое исцеление. Статуя эта представляет собою медное изваяние женщины с преклоненными коленами и с простертыми вперед руками, представляющей подобие молящейся; против нее из того же металла фигура мужчины, красиво облеченного в двойную мантию и простирающего руку к женщине; тут же представляется растущая трава. Евсевий видел эту статую в бытность свою в Кесарии Филипповой (Церк. Ист. кн. VII, гл. 18). В древней Церкви были и другие изображения Спасителя: таков образ писанный евангелистом Лукою, о котором в IX веке упоминает ученик Феодора Студита, монах Михаил, и другие. И так на основании преданий о нерукотворенном образе Спасителя, или на основании незримого образа Христа, какой рисуется пред нами на вдохновенных страницах Евангелия, или по чувству только Христианского благочестия, издавна, с самых первых веков Христианства образовался в Христианской Церкви такой тип, такой образ Христа, который чувствуется соответствующим или близким к первообразу. Тип этот проходит чрез все века; он вдохновлял художников; он является на памятниках всего Византийского художественного периода.Влияние Христианской религии на весь мир было и есть, по истине, громадно и потрясающее. Если бы все люди неуклонно жили и неуклонно действовали под животворным влиянием оной, то земля сделалась бы истинным подобием неба Она возводит человека к образу и подобию Божию, вносит мир и благоденствие в семейства, твердость и свободу в общества и государства. Начала оной суть начала неизменной истины, прямодушие и братской любви к людям и народам, так как она повелевает своим последователям творить правду, любить милосердие, и смиренно ходить пред Богом. Война, рабство, невольничество и все виды тираний и чувственности, совершенно противны духу и влиянию оной. Она поощряет трудолюбие и водворяет всюду порядок, благочестие, полезное как для настоящей жизни, так и для будущей. Христианству обязана своим возникновением и процветанием современная общественная цивилизация в лучшем и благороднейшем значении этого слова, цивилизация постепенно обновляющая и оживляющая мир.Заключим нашу статью, незабвенными словами двух известнейших защитников и апологетов Христианства, во II и III веках по Р.Х. "Вникни, говорит Ориген в своем блестящем ответе на злоречия и насмешки еретика философа, Цельсия, вникни тщательно в жизнь некоторых из нас; сравни прежний и настоящий образ жизни людей, и ты увидишь, в каком нечестии и нечистоте обращались люди, прежде чем они приняли Христианское учение... Но лишь только оно коснулось ума и сердца их, они вскоре делались умеренными, справедливыми и постоянными. Да многие из них так воспламенялись любовью к чистоте и праведности, что воздерживались даже от

законных наслаждений. Во всех местах, где преобладает Христианство, Церковь обилует такими людьми. Как могут быть вредными и дурными членами общества люди, обратившие столь многих из недр порока к добродетельной и воздержной жизни, предписываемой им Христианскою религиею? Они исправляют женщин от нескромности и безнравственности, мужей от излишней привязанности к грубым удовольствиям и театрам, и удерживают юношей, всегда склонных к пороку и роскоши, живо представляя им не только ничтожество и суетность роскоши, но и наказание, уготованное безнравственным и порочным людям.""Не Христиане, говорит Ланктанций, но язычники разбойничают на суше и занимаются пиратством на море, отравляют своих жен из-за приданого, или их мужей за тем чтобы жениться на, этих прелюбодейницах, душат или подкидывают своих детей, предаются кровосмешению с своими сестрами, дочерями, матерями и весталками, совершают различные гнусные, противоестественные пороки, которые, по слову Апостола, не должны даже именоваться у Христиан" (Еф. 5:3). Тот же самый церковный оратор, указывая на противоречия между учением, правилами нравственности и деятельности языческих философов, и ничтожные результаты, сопровождавшие оные, сравнительно с чистотою и действенностью Евангельского учения, восклицает в следующих потрясающих словах: "Дайте мне человека желчного, раздражительного, упрямого и необузданного, и я несколькими словами, словами Божьими, сделаю его кротким, как ягненка. Дайте мне скупого, жадного, скрягу, и я сделаю его, словом Божиим, благородным созданием, благим и расточительным во славу Божию и на пользу ближних. Дайте мне жестокого и кровожадного человека, и свирепость его, под влиянием учения Христианства, немедленно изменится в кроткое, благородное и милосердное расположение. Дайте мне грешника, безумца, нечестивого, и он не умедлит под сенью Христовой веры сделаться честным, мудрым и расположение. Столь велика действенность Божественной мудрости, что она, раз проникнувши в сердце, совершенно изгоняет безумие, родоначальника всех пороков. Могущественное действие Христианского учения не оказалось ли особенно в том, что 12 Апостолов, взятые из людей бедных, неученых, низкого состояния, сим учением победили и покорили Христу сильных, мудрых, богатых, царей и царства?"Сделал ли, или мог ли сделать нечто подобное сему кто либо из языческих философов?!